

АФЗАЛЕТДИНОВА ГУЛЬНАРА ХАСАНОВНА

Московский областной филиал
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
(Московская область, Россия)

gulnara.a84@mail.ru

Влияние процессов цифровизации НА СИСТЕМУ ПРАВА И СИСТЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Право посредством регулирующего воздействия оказывает влияние на социальную действительность и процессы цифровизации, но в то же время, будучи системой, испытывает на себе влияние последней, что проявляется в изменениях формы (системе законодательства) и содержания (система права), качественных и количественных метаморфозах.

Целью исследования является формулирование тенденций в системе права, детерминированных цифровизацией, увеличение процессов саморегулирования в правовой сфере, изучение рассматриваемых процессов путем анализа данных, полученных теоретиками права, а также учеными в различных отраслях права и представителями технических наук (в сфере IT).

При написании статьи использовались общенаучные (анализ, синтез, дедукция, индукция) и частнонаучные методы исследования. В статье акцентируется внимание на недостаточности изученности процессов влияния цифровизации на систему права и его форму – систему законодательства, качественных и количественных метаморфозах, детерминированных данным процессом в праве.

Автором использованы положения общей теории систем, определяющие взаимное влияние права как системы и процессов, связанных с цифровизацией.

Ключевые слова и словосочетания: цифровизация, системность в праве, подсистемы, внутрисистемные связи, система законодательства, форма права

Для цитирования: Афзалетдинова Г. Х. Влияние процессов цифровизации на систему права и систему законодательства // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 4(72). – С. 116-120; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-116-120

AFZALETDINOVA GUL'NARA Kh.

Moscow regional branch
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya
(Moscow region, Russia)

INFLUENCE OF DIGITALIZATION PROCESSES ON THE LEGAL SYSTEM AND THE LEGISLATION SYSTEM

Annotation. Law, through its regulatory impact, influences social reality and digitalization processes, but at the same time, being a system, is influenced by the latter, which is manifested in changes in form (legislative system) and content (legal system), qualitative and quantitative metamorphoses, which will be discussed below.

The purpose of the study is to formulate trends in the legal system determined by digitalization, increase self-regulation processes in the legal sphere, study the processes under consideration by analyzing data obtained by legal theorists, as well as scientists in various branches of law and representatives of technical sciences (in the field of IT).

When writing the article, general scientific (analysis, synthesis, deduction, induction) and specific scientific research methods were used. The article focuses on the insufficient study of the processes of digitalization influence on the legal system and its form - the legislative system, qualitative and quantitative metamorphoses determined by this process in law.

The author used the provisions of the general theory of systems that determine the mutual influence of law as a system and processes associated with digitalization.

Key words and word combinations: digitalization, systematicity in law, subsystems, intrasystem connections, system of legislation, form of law

For citation: Afzaletdinova G. Kh. *Influence of digitalization processes on the legal system and the legislation system // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 4(72). – P. 116-120; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-116-120*

Широкое проникновение цифровых технологий в такие сферы общественной жизни, как медицина, образование, проектирование, архитектура, строительство, продажа товаров, недвижимости и др., формирование информационных массивов детерминирует обстоятельство вступления человечества в новую эпоху – «Цифры». Это актуализирует вопросы, связанные с цифровой трансформацией, формированием качественно иной реальности. Какие вызовы человечеству и науке в целом несут процессы, связанные с цифровизацией? Можно ли поставить их в один ряд с революциями по влиянию на человечество? Какие риски может повлечь более интенсивное внедрение цифровых технологий во все сферы общественной жизни, в том числе и право? Не детерминирует ли это трансформацию ценностной составляющей и системообразующих связей в праве? Ответ на эти и другие вопросы, связанные с вышеуказанными явлениями и процессами, предстоит найти юридическому сообществу в ближайшей перспективе.

Перед теоретиками права стоит задача обобщения, анализа данных, полученных не только отраслевыми юридическими науками, но и естественными и техническими, их верификация, поскольку цифровизация охватывает такие сферы, как медицина, образование, продажа и покупка товаров и др.

Право, будучи комплексным и системным образованием, призвано обеспечить процессы цифровизации экономики, а также и оно само претерпевает изменения различного свойства (количественного и качественного), что отражается в том числе во всех структурных элементах и подсистемах, укрупненных блоках, правовых механизмах, внутрисистемных и межсистемных связях, правосознании, различных формах правовой жизни и юридической деятельности, юридической процедуре, расширении доказательственной информации и др.

Принимаемые нормативные правовые акты, обладающие различной юридической силой, безусловно, призваны форсировать процесс цифровизации экономики. Среди последних следует отметить Программу «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [2], в которой предусмотрено использование как технологий, имеющих юридическую природу, так и смешанного характера (электронный трудовой договор, электронная трудовая книжка, смарт-контракты и др.), призванных способствовать развитию цифровой экономики. Также следует отметить Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [4]. В данных нормативных актах преобладают нормы-дефиниции, нормы-задачи, нормы-цели, нормы-принципы, то есть учредительного, программного характера. Обоснованно отмечено, что указанные нормы «более активно применяются в цифровой среде, они определяют общие подходы к процессу правового регулирования, очерчивают его канву, а детализировка осуществляется уже с использованием «цифры»» [3, с. 113].

Рассматривая влияние процессов цифровизации на отрасли права, правовые институты, субинституты и законодательство, следует отметить его неравномерность, но то, что данное явление имеет место, является бесспорным. Право, будучи системным образованием, посредством межсистемных связей транслирует о метаморфозах связанным с ней сферам образования, медицины, рекламы и др., что выражается во внесении изменений в регулирующие соответствующие отношения правовые нормы. В связи с тем, что право является системой и обладает свойствами последней, то трансформации в связи с тенденциями цифровизации подвергаются структурные элементы: отрасли, институты, субинституты, укрупненные блоки, правовые нормы, что детерминирует изменение как внутрисистемных связей, так и внешних связей права со средой. Одним из признаков, указывающих на изменение содержания права, является появление «кросс-отраслевых» юридических норм. Указанное обстоятельство детерминирует изменение генетических, функциональных и других видов связей между

структурными элементами права, характер этих и других изменений еще предстоит исследовать.

Право и его структурные элементы, а также формы его выражения призваны способствовать развитию технологий иного уровня, нанотехнологий, искусственному интеллекту, переориентации экономики страны в направлении минимизации сырьевой составляющей, расширению возможностей использования цифровых технологий в различных сферах жизни.

Заслуживает отдельного рассмотрения вопрос влияния анализируемых процессов на одну из наиболее изученных разновидностей правовых механизмов – рассматриваемую правовую конструкцию в сфере правового регулирования. В последнюю входят общественные отношения, «которые прежде либо не существовали, либо не требовали правового регулирования или объективно не могли быть урегулированы правом» [5, с. 94]. Субъектами складывающихся общественных отношений выступают неведомые ранее цифровые личности. Для установления правоспособности и дееспособности конкретного субъекта, который скрывается за цифровым субъектом, используются данные (определенная информация) о человеке (сетевое имя) и IP-адрес устройства, с которого осуществляется доступ в сеть «Интернет». Поэтому идентификация конкретного лица в цифровом пространстве детерминирует определенные сложности привлечения последнего к юридической ответственности (подмена IP-адреса с использованием VPN), что не всегда подлежит преодолению в силу ряда причин, не только юридического, но и технического свойства. В процессе идентификации лица, совершившего правонарушение в виртуальном пространстве, и его привлечения к юридической ответственности не должно создаваться условий для умаления и нарушения прав, свобод и законных интересов личности, данный процесс не должен идти вразрез с правовыми принципами и нравственными категориями. Государство не должно стремиться к чрезмерной регламентации рассматриваемой сферы общественных отношений, но в то же время избегать и полной саморегуляции, требуется выработка разумного баланса, компромисс публичных и частных интересов.

Вступая в правовые отношения, субъект реализует предоставленные ему «цифровые права» и осуществляет корреспондирующие им «цифровые обязанности» либо эти обязанности осуществляет другой субъект. Это свидетельствует о конкретизации прав человека.

Таким образом, прослеживается специфика в объекте и субъектном составе (отношения между цифровыми сущностями) в рассматриваемой сфере. Объектом выступает виртуальная вещь, которая в отличие от материальной неотделима от компьютерной программы, не принадлежит определенному субъекту. В отличие от материальных вещей виртуальные имеют иную юридическую природу установления на них права собственности и других вещных прав и формального выражения (подтверждения) этого права, а также порядок наступления ответственности за вред, связанный с виртуальной вещью, что отражается в специфике отношений с таким объектом права. Поэтому вопросы, связанные с правовым регулированием отношений с участием виртуальных вещей, требуют дальнейшей проработки.

Цифровая среда используется государством при предоставлении гражданам государственных услуг посредством специально созданных для этих целей порталов, субъекты права получают дополнительную возможность по реализации своих конституционных прав (например, избирательных), а также обеспечивается участие граждан в правотворческом процессе. Но, помимо положительного влияния на правовую жизнь общества, не стоит упускать из внимания риски, угрозу умаления и нарушения прав и свобод, которую несет в себе данное явление, поскольку цифровая грамотность населения в целом остается на невысоком уровне.

Включение в сферу правового регулирования общественных отношений, ранее не требовавших такового (например, криптовалюта, большие данные, смарт-контракты), свидетельствует о его расширении, усложнении объектов и субъектного состава.

Вышеуказанное свидетельствует о качественных и количественных изменениях в структурных элементах права, функциях права, что отражается в форме права. Отмеченные тенденции ставят на повестку дня не только внесение изменений в соответствующие отрасли законодательства, регламентирующие цифровые права и обязанности, но и принятие кодифицированного нормативного акта, детерминируют требование закрепления дефиниции нормативного правового акта как документа, имеющего выражение не только в привычном бумажном носителе, но и как электронного документа.

Внедрение цифровых технологий в механизм правотворчества позволит оптимизировать данный процесс, освободить сотрудников от рутинной работы по составлению проекта нормативного акта, который в последующем будут дорабатывать специалисты.

Большие возможности предоставляет «Индустрия 4.0» в управленческой деятельности посредством алгоритмизации решений. Справедливо отмечено, что «на каждый вид чрезвычайной ситуации ... должны быть разработаны и применяться алгоритмы решений, которые пронизывают всю матрицу политико-правового процесса» [1, с. 4].

В связи с изложенным возникают вопросы: претерпит ли механизм правового регулирования дальнейшие качественные и количественные изменения? Как это отразится на используемых правовых средствах? Их природа будет иметь, как и прежде, сугубо юридическую природу или будет дополнена инструментарием, имеющим цифровые свойства? Однозначный ответ на эти и другие вопросы предстоит найти юридическому сообществу в ближайшей перспективе.

Юридической науке еще предстоит оценить степень влияния рассматриваемых тенденций на содержание и форму права, правовые принципы, юридическую процедуру и выработать конструктивные предложения по минимизации негативных процессов и явлений, сопровождающих и это явление, снижению правовых рисков. Кроме того, необходим прогноз влияния процессов цифровизации на правовую сферу и выработка научно обоснованной концепции развития законодательства, имеющей теоретико-правовой и межотраслевой характер. Ученым-правоведам предстоит оценить реальные и потенциальные свойства процессов, связанных с цифровизацией (роботизация) прямого и опосредованного действия на человека, общество и человечество в целом, их среднесрочную и долгосрочную перспективу.

С одной стороны, цифровизация в праве имеет положительные тенденции: регулирование общественных отношений на качественно ином уровне, повышение его эффективности; снижение материальных, человеческих, финансовых затрат; возможность внедрения технологий иного уровня (блокчейн) в различные сферы жизни; выполнение простых, шаблонных составляющих видов юридической деятельности; повышение доли саморегуляции в праве посредством таких технологий, как смарт-контракты; внедрение криптографических средств защиты информации и данных; создание условий для реализации субъективных прав и исполнения юридических обязанностей, обеспеченности соблюдения правовых принципов. Например, при использовании механизма юридико-технической природы смарт-контрактов при совершении сделок с недвижимостью посредством технологии блокчейн происходит фиксация юридических фактов, сведена к минимуму возможность их искажения и изменения, совершаемые транзакции возможно отследить, следовательно, совершение противоправных действий сведено к минимуму. Такой контракт выражен на «языке программирования» и содержит команды. Среди негативных тенденций следует отметить: возможность программных сбоев и ошибок; риски, связанные со «взломом» программы, возможностью внесения изменений и утечкой информации; ошибки в программном коде; определение субъекта, подлежащего юридической ответственности при различных рисках, в том числе сбоях технического характера.

Таким образом, цифровизация вносит свои коррективы, проявляющиеся:

- в содержании структурных элементов права, его подсистем, изменениях количественного и качественного свойства; внутрисистемных связях, а также связях права с внешней средой, логике действия права и природе правоотношения в целом. Последнее связано с введением электронной цифровой подписи, электронного трудового договора, смарт-контрактов и технологий блокчейн, посредством которых подвергся изменениям традиционный и привычный порядок закрепления, выражения юридических фактов;
- трансформации правоприменительной деятельности, которая испытывает влияние технологий искусственного интеллекта;
- внедрении «Цифры» в механизм правообразования, правоприменения и суда, что позволит их оптимизировать, освободить сотрудников от рутинной и шаблонной работы;
- повышении эффективности правового регулирования и права в целом;
- актуализации вопросов, связанных с выработкой предложений по снижению правовых рисков и минимизации негативных процессов влияния цифровизации на личность и общество в целом;
- необходимости выработки научно обоснованной Концепции развития законодательства, имеющей теоретико-правовой и межотраслевой характер, так как сфера законодательства испытывает влияние процессов цифровизации;
- необходимости внесения изменений в соответствующие отрасли законодательства, регламентирующие цифровые права и обязанности, а также принятия кодифицированного нормативного акта.

Список источников.

1. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышления на полях Петербургского международного юридического форума // Рос. газ. 2018. № 115. 30 мая.
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 №1632-р // СПС Гарант.
3. Система права и система законодательства: современное состояние и перспективы развития в цифровую эпоху: монография / под науч. ред. А.В. Корнева. – М.: Проспект, 2019.
4. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Собр. зак-ва РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
5. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1.